

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович.
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРЕКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРЕКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»

STALKER

Андрей Левицкий

[Я — СТАЛКЕР]

**РОЖДЕНИЕ
ЗОНЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л37

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — В. Половцев
Художник — А. Руденко

Левицкий, Андрей.
Л37 Я — сталкер. Рождение Зоны : [фантастический роман] / Андрей Левицкий. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 316, [4] с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-084236-0

Отправляясь в опасный поход, Химик и Пригоршня не подозревали, какой сюрприз им приготовила судьба: они оказались в месте, породившем Зону. Истинные, ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ аномалии и артефакты находятся только здесь — и только здесь можно узнать всю историю Зоны, понять главную причину ее возникновения и найти того, кто дал исходный толчок к зарождению Мира Сталкеров.

Этот суровый край, переживший страшную войну, погибает; времени осталось совсем немного. Двух сталкеров ожидают долгий и опасный путь, схватки с агрессивными тварями, борьба со стихией и предательство недавних союзников. Получится ли сыграть по чужим правилам, остановить надвигающуюся беду и вернуться домой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Левицкий, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Сначала я почувствовал, что существую — не живу, нет, я просто есть и пока непонятно, в какой форме. Ни боли, ни ощущения тела — ничего. Наверное, я умер, и завис посреди звенящей темноты.

Постепенно стали приходить ощущения: болит голова после контузии, ломит поясницу, саднит ключица, растертая ляжкой рюкзака. Вроде дует ветер, а под щекой — что-то твердое. Камень? Открыть глаза пока не получается. Рядом кричат Пригоршня. Это что, мы вместе попали на тот свет?

Выстрелов не слышно, голосов тоже. Пытаюсь пошевелиться и начинаю чувствовать свое тело, меня будто через мясорубку пропустили. Хочу позвать Пригоршню, но не могу открыть рта. Да что ж за наказание такое?!

С трудом удается разлепить веки. Я щурюсь и вижу серую, будто свинцовую траву. Пригоршня ругается, желает смерти натовцам и клянется им отомстить. На душе пусто и грязно, как в комнате после вечеринки — валяются обрывки эмоций, чаяний, стремлений.

Давай, Химик, бери себя за задницу и поднимайся! Напряг мускулы, но лишь перевернулся на спину и уставился в сизое небо. Мир черно-белый — наверное, у меня что-то с глазами: какое-то асфальтовое небо без проблеска

солнца, однотонное и мрачное. Сопки, покрытые тускло-серой короткой травой. Прохладный ветер, трава бумажно шелестит.

— Засоси меня в «центрифугу»! — прохрипел я. — Пригоршня, ты видишь то же, что и я?

— Офигееть! — протянул Пригоршня, стаскивая шляпу.

Я проморгался, но цвета не вернулись в мир. Высоко над нами кружили птицы, с такого расстояния даже не понятно, большие или нет.

— Куда это мы попали? Или нас глючит?

— Вот не знаю, — я осмотрелся и обнаружил свой рюкзак, раскрытые контейнеры с артефактами и винтовку.

— Андрюха! — Никита сел на траву. — Мать моя Зона, мы чего, умерли?

Я провел рукой по траве — она была сухой и колючей, как в Крыму в августе. Только по-прежнему серой. Ну, почти серой.

— Никита, ты цвета видишь?

— Чего?

— Трава, небо... Какого цвета?

— Серого.

Ага, значит, это не глюки, значит, так на самом деле.

— Я не верю в загробный мир, — произнес я. — Я, вашу мать, материалист! Но такого в Зоне быть не может. И американцев, заметь, нет.

— Мы что, сюда... переместились?

Придерживая шляпу, Никита осмотрелся. Я встал рядом. Ни черта не увидишь — сопки, да и все тут. Надо карабкаться на ближайшую вершину.

— А если мы переместились... Может, и Энджи переместилась? Она же была рядом?

— Не знаю. Вряд ли, — вздохнул я. — Кажется, до меня дошло, что это было за Зерно. То сооружение под землей — телепорт, а двери с табличками — проходы

в другие реальности. Вот нас и занесло в одну из этих... в один из этих миров.

— И что теперь делать? — спросил Пригоршня. — Тут хоть люди есть?

— Ничего не знаю, — я собрал контейнеры, запихнул в рюкзак и нацепил его. — Идем, разведем, обитаем ли этот мир.

Мы начали карабкаться на ближайшую серую сопку. Что нас ждало впереди — трудно было даже представить.

Глава 1

Если поначалу мне, оглушенному произошедшим, казалось, что здесь довольно тепло, то вскоре я понял, что ошибся. Низкое серое небо выглядело однородным: ни завихрений туч, ни солнечного пятна, ни просветов.

Периодически налетали порывы ледяного ветра, до того сильного, что Пригоршня обеими руками вцеплялся в полы шляпы. Ветер задувал под одежду, хватал за нос, а затем стихал, будто кто-то огромный и невидимый выключал вентилятор.

Пейзаж не отличался разнообразием — почувствуй себя героем черно-белого фильма, называется. Невысокие холмы изгибались плавно, как прилизанные, и топорщились иголками сизой травы, едва похрустывающей под ногами. Уже метрах в двухстах все тонуло в тумане. С одной стороны холмы были чуть крупнее.

И ни единого признака цивилизации. Хотелось надеяться, что хоть сопки скрывали от нас что-то полезное.

— Потопали туда, — сориентировал я друга, — видишь, где сопки повыше? Вдруг за ними какое-нибудь поселение?

— Вроде да. Блин, холодно-то как!

Очередной порыв ветра ударил сбоку, лицо и руки тут же заледенели.

— Вообще не холодно, — поправил я, — ветер просто...

— Ага, родная Зона райским местечком кажется. Как думаешь, Химик, есть здесь кто?

Мы, выбрав направление, спустились в ложбину между сопками. Здесь не доставал ветер и было теплее, но и более влажно — на дне выемки колыхался туман. Пригоршня вдруг споткнулся и упал, выставив руки.

— Твою ж в душу Зону мать! — выругался он.

В тумане ничего не было видно, и я решил, что друг зацепился за корень или камень, но до боли знакомый хрип заставил насторожиться. Пригоршня медленно встал и обернулся. Лицо его побелело, рот приоткрылся, шляпа съехала на одно ухо.

— Слышишь? — одними губами прошептал напарник.

Между нами, на земле, что-то невидимое ворочалось и кряхтело.

Прошло несколько секунд, прежде чем я вспомнил, где слышал эти звуки раньше: упырь. Никита умудрился наступить на спящего упыря!

Мы замерли, боясь пошевелиться. Оставался мизерный шанс, что мутант, не любящий дневного света, снова заснет. Пока он не атаковал, по крайней мере. Наверное, отдыхал в низине, переваривал пищу, а тут бесцеремонный сталкер ему на конечность наступил...

Вообще упырь — тварь быстрая и опасная. А главное, невидимая: эти мутанты — непревзойденные мастера маскировки, сливаются с окружающей средой так хорошо, что только в движении и заметны. К счастью, упыри не любят открытых пространств и солнца. Этот, наверное, охотился ночью (если здесь бывает ночь) и кого-то сожрал, после чего отяжелел и решил заночевать на месте.

Никита пришел к тем же выводам. А еще он решил действовать на опережение: быстрым движением переки-

нул дробовик в руку и пальнул от бедра по предполагаемому упырю.

Грохнуло, звук отразился от склонов холмов. Упырь взвился вверх, стремительный, как распрямившаяся пружина.

В момент атаки его стало видно: крупный, человекообразный, со слишком длинными руками, чересчур гибкими, и со щупальцами у рта. Щупальца шевелились, мутант загребал руками и вертел башкой из стороны в сторону. Никита не попал по нему. Красноватые глаза под тяжелыми надбровными дугами подслеповато щурились.

Пригоршня отшатнулся, снова прицелился в него от бедра, но мутант отпрыгнул в сторону, огибая нас по широкой дуге. Мы едва успевали следить за ним.

— Патроны береги! — крикнул я Пригоршне и выхватил нож.

Вот и пригодился «Пентагон».

Ходили слухи, что упыря можно убить с одного удара ножом, правда, для этого нужно было подобраться к твари почти вплотную и не попасть в лапы: пальцы мутанта заканчивались присосками не менее опасными, чем ротовые щупальца. Стоило упырю присосаться — и все, хана, останется от тебя через несколько минут пустая, высушенная оболочка.

— Дохлому патроны ни к чему! — возразил Никита.

Мутант, видимо, очумел от неожиданного пробуждения и растерялся, и только поэтому мы были еще живы. В словах Пригоршни был свой резон, мертвецу припасы не пригодятся, но тратить драгоценные патроны в первой же схватке — безумие. Неизвестно, что ждет нас здесь, уж точно не военные склады, и вряд ли мы сможем пополнить боезапас.

Упырь начал сливаться с серой травой — адаптируется, гад, мимикрирует.

Я перехватил нож поудобнее, чувствуя, как вспотела ладонь.

После схватки с натовцами прошло совсем немного времени, организм не успел восстановиться, отдохнуть, и стресс от встречи с мутантом оказался сильнее, чем обычно. Тем более что встретить здесь подобную пакость я не ожидал.

— Ну, я тебе, поганец! — выдохнул Пригоршня и снова жажнул из дробовика.

На этот раз он, кажется, попал — нечеткий силуэт отскочил в сторону, пропал из поля зрения — видимо, упал — и по ушам резанул вопль раненного упыря.

Вообще они редко кричат, в основном хрипят, как английские бульдоги.

Ставший частично видимым (серая маскировочная окраска пошла природными ржавыми пятнами), упырь поднялся и кинулся на Никиту.

Я, собрав в кулак всю волю, напал на мутанта со спины. Это только кажется легким, на самом деле, от упыря хочется драпать, теряя штаны, а не бить его.

В несколько шагов преодолев разделявшее нас расстояние, я примерился и рубанул ножом наискосок по шее, сбоку, где у людей проходит сонная артерия. Расчет мой оказался верен: фонтаном брызнула кровь, упырь, вопя, завертелся на месте, стараясь зажать рану ладонью. Алая кровь на серой траве была слишком яркой для этого мира и смотрелась противоестественно.

Оторопев, мы с Никитой наблюдали происходящее. Присоски на длинных пальцах зашевелились, почуяв кровь, пришли в движение и щупальца. Видимо, сработали инстинкты: руки упыря рванулись к шее, раздался противный всасывающий звук.

Казалось, мутант пожирал сам себя, и получился бы замкнутый цикл, если бы часть крови (и довольно большая) не выливалась. Она ручьем стекала по шее, по боку, капала с плеча, и, наконец, колени мутанта подломились.

Пригоршня передернул затвор, но я остановил его:

— Нет. Сам сдохнет. Все-таки побереги патроны.

Упырь, обмякнув, рухнул на бок. Щупальца уже не шевелились, и руки ослабли — он разжал рану. Я отвернулся.

— Ничего себе неделька начинается, — процитировал Никита старый анекдот. — Кто бы мог подумать, что здесь упыри водятся?

— А может, не водятся? Может, натовцы пустили какой-то газ, и мы с тобой радостно галлюцинируем, а реальность в виде упыря вторгается в наши видения? И не сопки это на самом деле, а деревья, и мы в лесу...

— Ты это. Завязывай с философией. Так и крышей поехать недолго. Просто раз мы сюда попали, то и упырь мог, понимаешь?

Версия Пригоршни была рабочей, но мне не нравилась: конечно, одинокий упырь мог проникнуть... но неужели он тоже активировал Зерно? Ответа на этот вопрос пока не было.

— Слушай вот что, Пригоршня, — проговорил я. — Это не Зона просочилась сюда, а наоборот, понимаешь? Упырь — местный житель, и когда корабль, телепорт — не знаю, — с существами, которые спасались из этого мира, пробил дыру в ткани пространства-времени, в Зону случайно попали местные обитатели и размножились. Значит, и аномалии тут имеются, надо быть осторожными.

— Во как! Ну а чё, похоже на правду.

Вроде бы, начинало темнеть, но ледяной ветер сдул туман, и окружающий пейзаж стал более четким.

— Пора идти, а то задубеем, — напомнил Пригоршня. — Если за сопками нет жилья, хана нам.

— Пойдем... — я задумался. — Только давай осторожно. Как по Зоне. Если здесь есть упыри, аномалии не заставят себя ждать.

— Да ладно тебе... — Никита нахмурился. — Но да, ты прав: лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом.

С этим выводом трудно было не согласиться. Мы потоптались на месте, убедились, что упырь благополучно издох, и принялись карабкаться на следующий холм.

Когда взобрались на вершину, мое сердце забилось чаще: вдалеке виднелись очертания... Я не поверил своим глазам! Город! Или это скалы такие? Нет-нет, город поблескивает стеклами. Жаль, бинокля с собой нет.

— Ты видишь то же, что и я? — радостно спросил Пригоршня.

— Да, но я не стал бы радоваться. Во-первых, мы не знаем, обитаем ли он. Во-вторых, даже если там кто-то живет, где гарантия, что это люди? Я вообще не уверен, что это город — очень уж конфигурация странная.

— Да уж, — напарник потух и поехался.

Очередной порыв ветра сдул с него шляпу, и она повисла на шнурке за спиной. Он запрокинул голову и присвистнул. Я точно так же посмотрел в серое небо: на высоте метров в пятьдесят над нами кружились огромные птицы. А вдруг не птицы, вдруг драконы? Издали не различить деталей.

— Уж не по наши ли туши? — задал я риторический вопрос и, потрясая АК, пригрозил крылатым. — Здоровенные. Размером с корову, как минимум. И еще сдается мне, что уже смеркается, неплохо бы найти укрытие. Так что иного пути, кроме как в город, у нас нет. Ходу?

— Ага. Костерок разведем, согреемся.

Шли мы быстрым шагом, взмокли, но движение не согревало: стылый ветер пробирал до костей и выдувал слезы. Проклятые твари все так же кружились над нами и начали спускаться. Мы увеличили темп, но бежать со всем снаряжением было проблематично. К тому же после контузии кружилась голова и подташнивало.

Немного радовало, что стали попадаться кусты — круглые, похожие на укоренившееся перекасти-поле, с бледно-зелеными листьями, больше напоминающими округлые сосновые иголки. Трава тоже стала выше, но была по-прежнему тусклой и шелестела, как целлофан.

— Полиэтиленовый мир, — не выдержал я. — Воды нет, растительности нет, населена роботами.

Пригоршня остановился и хлопнул себя по фляге, что висела на поясе. Поболтал ее и скривился:

— А воды-то мало. Еще есть чекушка водки — от радиации. Что делать будем?

— Успокойся, не паникуй. Если тут растет трава, то и вода должна быть. Тучи-то видишь? И туман.

Внезапно жутко захотелось пить. Я отцепил флягу, но едва свинтил крышку непослушными, посиневшими от холода пальцами. Н-да, плохо дело. У нас, конечно, есть спальники, но одежда рассчитана на начало лета — тяжело будет. Придется местную живность убивать и пускать на шкуры. Хорошо, если тут весна и скоро потеплеет, а вдруг осень, и самые суровые холода еще впереди?

Сейчас мы миновали холмистую местность и шагали по равнине, изрытой небольшими оврагами, где, колыхаясь, лежал туман. К счастью, аномалии встречались очень редко — всего один-единственный раз мы обнаружили «центрифугу». Но расслабляться, понятное дело, не стоило, и мы бросали перед собой камешки известняка — благо, их тут было в изобилии.

Стервятники все еще нарезали над нами круги. И с чего они взяли, что мы собрались помирать? Или просто ждут, что ослабнем, присматриваются? Вскоре стал слышен их клекот — что-то среднее между курлыканьем журавля и скупым карканьем ворона.

Первым услышал звон воды Пригоршня. Товарищ заулыбался и ткнул пальцем вперед и правее:

— Там ручей! Вода!

Он бросился к ручью, который прорыл в почве неглубокий, с полметра, овражек.

— Стоять! — крикнул я, на всякий случай посмотрел на дозиметр, но он выключился во время перехода.

— Ну, чего еще? — возмутился Пригоршня.

— Подожди. Вдруг она заражена? Мы же не знаем, что это за мир.

Счетчик Гейгера заверещал и показал радиационный фон, в два раза превышающий норму. Пригоршня выругался и всплеснул руками.

— Сюрприиииз, — протянул я. — Интересно, это так и было или тут прокатилась ядерная война?

— Хрен его разберет.

Между тем, твари, которых мы перестали замечать, спустились и кружили над нами метрах в тридцати, как вражеские истребители. Теперь было ясно, что они больше напоминали драконов: рукокрылья, задние лапы, хвост, тело скорее птичье, с мощным килем. Здоровенные, смотрят на нас и облизываются.

— Валим отсюда, — посоветовал я.

Пригоршня шумно вздохнул и заключил:

— Когда окопаемся, надо будет ревизию провести, сколько у нас чего осталось. Патронов после перестрелки с натовцами и правда маловато.

— То-то и оно. На этих, — я кивнул на тварей, — тратить не хочется.

Когда приближаешься к городу, хочешь ты того или нет, слышишь его шум — транспорт, голоса, сейчас же ничего этого не было: клекотали хищники, завывал ветер, сухо шелестела трава. Вспомнилось: «Ведь я сажаю алюминиевые огурцы. На брезентовом поле».

Черная громада впереди приобрела очертания города, разделилась на небоскребы. Теперь можно было различить

слева прозрачный стеклянный купол весь в трещинах. Смеркалось, но не зажглось ни огонька.

С одной стороны, хорошо, что город брошен — будет, где переночевать, никто нас не убьет, но почему-то не оставляя дурное предчувствие. Как ночью на кладбище: понимаешь, что зомбак не вылезет и тебе ничего не угрожает, но все равно ожидаешь подвоха. Может, потому что в брошенных домах Зоны водилась всякая мерзость?

Драконы поднялись выше и встревоженно заклекотали. Пригоршня запрокинул голову, прищурился:

— Не нравится мне, как они себя ведут. Словно их что-то напугало.

Я запрокинул голову, стер со щеки капли дождя:

— Все нормально. Дождь начинается, их к земле прибывает, вот они и печалются.

— Дождем, что ли, прибывает?

Вдаваться в подробности и объяснять законы аэродинамики я не стал и оставил вопрос Никиты без ответа. Пусть думает так. С одной стороны, хорошо, что твари отстали, но с другой — если намокнем, нам конец: или замерзнем насмерть, или подхватим пневмонию.

— Давай-ка шевелить конечностями, — предложил я и побежал трусцой.

Башка разболелась с новой силой — сказала недавняя контузия. Некоторое время я терпел, но когда перед глазами заплясали разноцветные круги, поубавил темп. Вот сейчас свалюсь, и тогда точно хана: Пригоршня меня не утешит. Придется выбирать: бросать рюкзаки или меня.

Зарядил мелкий колючий дождь. А может, не дождь это вовсе, просто туман оседает? Видимость ухудшилась, и город растворился в мареве. Драконы скрылись: либо улетели, либо их заслонили оседающие тучи.

Пригоршне меньше досталось во время боя, он обогнал меня метров на двадцать и сейчас дождался.